

Разрушение привычных языковых сцеплений, контрастное столкновение обыкновенно не соединяемых слов – вот причина комического впечатления. Например: *Я столько в длинной профессиональной жизни навякал смешного! Ах, если бы кто-нибудь догадался, что это может стать афоризмом, и записывал за мной, то, ей-богу, потомки присовокупили бы меня к ликам Раневской, Светлова, Паперного... Обидно – аж жуть!* (А. А. Ширвиндт).

Такие ироничные высказывания являются очень удобными для перевода, так как в английском языке также существуют стилевые разряды лексики. Единственная трудность, которая может возникнуть, связана с необходимостью точно понимать стилевую принадлежность того или иного слова. Неправильный подбор эквивалента может привести к тому, что высказывание будет звучать грубее, чем изначально задумывалось автором. Например: *Я заметила, что если не кушать хлеб, сахар, жирное мясо, не пить пиво с рыбой – морда становится меньше, но грустнее* (Ф. Г. Раневская) 'I've noticed that cutting out bread, sugar, fat meat, beer with fish makes the muzzle smaller but sadder'.

В данном случае мы сделали выбор в пользу слова *muzzle*, которое дается с пометой *разговорное*, вместо *snout* ('рожа, рыло, харя') с пометой *вульгарное*, которое звучало бы слишком грубо в данном контексте.

Так, можно сделать вывод, что этот прием обладает значительным потенциалом в создании ироничных высказываний и практически не вызывает трудностей у переводчика, если он умеет подобрать наиболее правильный стилистически вариант перевода.

С. Жорова

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

В качестве материала для анализа грамматических трансформаций в художественном тексте – произведение Джоан Роулинг «Harry Potter and the Goblet of Fire».

Грамматические трансформации, в первую очередь, представлены заменой безэквивалентных форм английского языка. Например, передача герундия может осуществляться с помощью глаголов. Часть предложения оригинального текста *...tiles missing from its roof, and ivy spreading unchecked over its face* переводится на русский '...с крыши постепенно осыпалась черепица, а по фасаду буйно и беспрепятственно расползлся плющ'. Герундий может переводиться на русский язык именем прилагательным: *fine-looking* – 'прекрасный'. Перевод герундия может осуществляться и посредством словосочетания «наречие + глагол»: *slithering* – 'приближалось ползком'. Очень часто в русском языке форма герундия заменяется причастиями: *the spitting, hissing noises* – 'шипящими, плюющими звуками'.

В переводе с английского языка на русский используется замена частей речи. Так, английские прилагательные могут при переводе трансформироваться в русские существительные: *easily the largest and grandest building* – 'размерами и великолепием'. И наоборот, английские существительные

могут быть переданы посредством прилагательных: *boys from the village*, где прилагательное с предлогом выражает значение принадлежности, переведено на русский язык как ‘деревенские мальчики’.

Самым распространенным примером грамматического несоответствия является такая категория в английском языке, как артикль. Иногда английский артикль должен быть компенсирован при переводе. Так, одним из способов данной компенсации служит передача английского артикля при помощи падежной системы русского языка: *The Hanged Man, the village pub...* – ‘В тот вечер в «Висельнике», деревенском пабе...’.

При переводе также необходимо учитывать и тот факт, что в английском языке отсутствует двойное отрицание, которое используется в русском языке: *Frank didn't understand what was going on* ‘Фрэнк ничего не понимал’.

При грамматических трансформациях важно учитывать синтаксическую функцию предложения и его структуру. Так, при переводе английские предложения могут быть как объединенными в одно, так и одно предложение может быть членимо на несколько: *Lying there with their eyes wide open!* – ‘Лежат! Холодные как лед!’.

Итак, мы рассмотрели грамматические трансформации, используемые в переводе англоязычного текста. Они являются самыми распространенными переводческими трансформациями, которые основываются на несовпадении грамматических категорий и построения предложений в английском и русском языках.

II. Загородная

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИНХРОННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Не вызывает сомнений, что труд синхрониста подразумевает большое разнообразие фоновых знаний и внимание к нюансам речи. При этом в мозге переводчика происходит столько процессов, что трудно даже определить, с чего начинать исследования. Зигфрид Рамлер, переводчик Нюрнбергского процесса, описывает состояние, в котором пребывает синхронист во время перевода, как «*некий поток, в котором он движется после перехода на одну волну с оратором*». В процессе этого потока, в мозгу происходит более 60 умственных процессов, что требует очень сложного синхронного взаимодействия сенсорных, моторных и когнитивных навыков.

Важно отметить, что при нормальных условиях для контроля за своей речью необходимо слышать собственный голос. Переводчики же должны сосредотачиваться на том, *что* они переводят, поэтому голосу они уделяют гораздо меньше внимания, так как даже небольшая задержка в попытке осознать смысл перевода, заставляет либо заикаться, либо повторяться, либо вообще останавливаться.

Несколько лет назад женевские исследователи попросили 50 студентов, которые владеют несколькими языками, выполнить серию лингвистических